

В ту ночь Лао Хай захватил два гусеничных грузовика Кейго и забрал их с собой вместе с куском песка.

Двое парней за рулем, с другой стороны, были отпущены после того, как им преподали урок.

"Вернись и скажи своему боссу, что если тебе нужна машина, получи 100,000 юаней, чтобы выкупить ее."

По просьбе Хань Ву, это была нисходящая спираль для брата Кея, который и раньше посылал кого-то причинять неприятности на стройплощадке клуба, а теперь Хань Ву был достаточно вежлив, чтобы угнать две его машины, и обе стороны были квиты.

Если Кэйго будет разумным в будущем, мы не будем оскорблять друг друга. Если брат Кей невежественен, то будущая встреча будет больше, чем просто угон разбитой машины.

Оба мальчика побежали обратно в беспорядок, сделали несколько телефонных звонков, а затем остановили такси на обочине дороги и сразу же отправились в ночной клуб в городе.

Песок вон там, Ке Ге редко ходит, большинство из них под рукой банды мальчиков, отвечающих за покрытие поля, Ке Ге отвечает только за то, чтобы заработать деньги.

Обычно большую часть времени Кейго проводит либо в постели, чтобы поиграть с женщинами, либо в ночном клубе с пузырьками.

Но сегодня вечером брат Кей не играл с женщинами, а угостился ночным клубом.

"Пойдем, Ван Шао, я выпью за тебя тост". Брат Кей с улыбкой поднял перед собой чашку вина и взял на себя инициативу поднять тост с молодым человеком, сидящим рядом с ним.

Если бы Хань Ву был здесь, он бы точно узнал этого молодого человека, этого офицера Ван Тао Вана. Кроме Ван Тао, здесь был и этот толстяк Ван.

Ван Тао улыбнулся, поднял бокал вина перед собой и выпил бокал с братом Кеем очень счастливо.

"Хаха, юный Ван - заноза в заднице".

Брат Кей очень счастлив, Ван Тао является полицейским, хотя чиновник не большой, но обычно управляют многими вещами, и отец его семьи все еще лидер, власть в его руках не маленькая, если он может ужиться с Ван Шао, в будущем, только нужно, чтобы люди, чтобы слегка открыться, так что кусайте на вершине, случайно дать себе проект, что заработанные деньги это море, чтобы идти.

Сейчас Кейго не удовлетворен открытием маленькой песочницы, чтобы заработать деньги, открытая песочница - это деньги, но не так много технического содержания, и по сравнению с пакетом проекта, открытая песочница, чтобы заработать эти деньги - это даже не птичий волос.

До тех пор, пока отношения с этим Ван Тао, когда приходит время позволить другой стороне помочь себе поддерживать отношения, пакет на так проект. Хе-хе, как будто брат Кей уже видел свое будущее в высшем свете.

Взглянув на генерального директора Вана, который сидел рядом с ним и беспокоился только о том, чтобы пообщаться с сопровождающей его винной принцессой на руках, брат Кей улыбнулся хехе, потянулся за бутылкой и наполнил бокал перед собой.

"Господин Ван, спасибо вам особенно за то, что на этот раз доверили мне поставку песка для двух строительных площадок вашей компании". Вот, я выпью за тебя тост".

Ван с улыбкой последовал за братом Кеем в очках.

"Брат Кэй, то, что я говорил тебе в прошлый раз..." спросил Ван Тао, протягивая руку и мягко натирая края бокала с вином, казалось бы, неосмотрительно.

Брат Кэй помахал рукой с полной беспечностью: "Не волнуйся, Ван Шао, этот ребёнок не сдался и даже нашёл кого-нибудь, кто избил бы сегодня нескольких моих братьев. Я точно узнаю об этой сцене".

"Против такого человека у меня есть способ заставить его плакать."

Брат Кей хладнокровно храпел, ему даже не было дела до Хань Ву.

Для такого торговца, занимающегося малым бизнесом, у брата Кея был хороший способ справиться с ними, разве ты не строишь здание. Я заставлю группу братьев связываться с тобой каждый день и посмотрю, как ты будешь продолжать строить здания.

Три человека обсуждают, как поступить с Хань У, дверь внезапно распахнулась, в нее вошли двое, за рулем которых был младший брат.

"Брат Ки, это плохие новости. Наша машина с песком была ограблена."

Некоторые из них были ошеломлены и чуть не накричали друг на друга. Поставь мамин пердёж. Сломанная машина с песком, кто, блядь, не имеет никакого отношения к угону этой сломанной машины?

"Это сделали ребята с Оушен Стрит". Они также сказали, что хотят, чтобы вы принесли завтра сто тысяч долларов, чтобы забрать машину".

Кейго внезапно ударил по столу сердитым лицом и проклял: "Парализованный, этот ребенок устал от жизни". Я его почию."

Ван Тао со стороны вдруг заговорил: "Брат Кэй, какие-то неприятности?"

Брат Кэй сказал равномерно: "Не волнуйся, Ван Шао. Я позабочусь об этом ребенке сегодня вечером."

После того, как брат Кей встал: "Я выйду ненадолго, подожду, пока улажу это дело, а потом поспешу продолжить пить с Ван Шао".

Сказав, что брат Кей вышел из уединенной комнаты, коридор уже звенел от его рева, кричащего и приветствующего людей.

За последний год или два дела брата Кея были настолько запутаны, что мало кто осмелился так его не уважать.

Брат Кэй чувствовал, что Хань Ву был очень бесчувственным, особенно сегодня вечером, и это прямо заставило его потерять лицо перед двумя из них в Ван Тао.

Сегодня он решил истекать кровью Хань Ву, чтобы понять, какие последствия может повредить брату Кею.

Хань Ву не знал, что за ним наблюдает брат Кей, но сегодня вечером он не тренировался, решив вместо этого усовершенствовать таблетку конденсации крови.

После отработки двух последовательных доз таблетки конденсации крови Хань Ву в итоге приобрел ещё несколько трав и приготовился просто оттачивать таблетку Ice Cicada Snow Lotus Pill, которую он пообещал Мастеру Ма вместе с ней.

Теперь, когда успех Хань Ву в рафинировании таблеток второго сорта Ice Cicada Snow Lotus Paste может превысить 70%, он сам оценил, что он должен быть на пике алхимика второго сорта, и может в любой момент прорваться через алхимика третьего сорта.

Первое рафинирование прошло успешно, но во время второго рафинирования произошел несчастный случай, внезапно появилось черное пятно на ладони Хань Ву с приступами боли, пронзительной боли, из-за которой Хань Ву скатился на землю на месте.

Сокровище, которое вот-вот должно было увенчаться успехом, мгновенно провалилось, и Хань

Ву лежал на земле с бледным лицом и холодной головой, полной пота. Он чувствовал, как будто его голова вот-вот взорвется.

Сжимая зубы, он лежал на земле почти час, пока боль постепенно не рассеялась.

И в этот момент Хань Ву уже был промок в поту, и его тело чувствовало себя так, как будто он был пьян, это ощущение было действительно хуже смерти, и Хань Ву действительно не хотел испытывать это во второй раз.

Слабо поднявшись с земли, Хань Ву поднял руку, чтобы взглянуть на черное пятно на ладони, которое теперь снова распространилось, почти на полпути вниз по ладони.

Хмурый и тщательно продумывая, Хань У обнаружил, что казалось, что всякий раз, когда он использовал свою духовную силу, черное пятно вернется, вызывая боль Хань У.

"Это нельзя больше откладывать. Мы должны найти способ решить проблему".

Вернувшись в свою комнату и переодевшись в чистую одежду, Хань Ву сразу же вышел из кампуса и поехал на автобусе прямо в Баняньскую городскую народную больницу.

Ночью в больнице было меньше народу, большинство врачей вернулись с работы на отдых, а коридоры выглядели относительно пустыми.

Хань Ву сначала пришла в вестибюль, чтобы получить временную медицинскую карточку, а затем подошла к следующему рекламному щиту, готовому проверить распределение консультационных кабинетов больницы.

В своей нынешней ситуации Хань Ву не знал, в каком отделении ему следует повесить трубку, поэтому он решил сначала повесить трубку, а затем сделать рентгеновский снимок, чтобы увидеть.

Подойдя на второй этаж, Хань Ву издали услышала громкий шум, больница была уже маленькой в большую ночь, плюс громкий голос другой стороны, боюсь, что вся больница услышала это.

"Ты знаешь, как делать уколы или нет? Если не можешь, немедленно приведи сюда своего режиссера".

"Ты даже не можешь получить обычную стропу дважды подряд, ты врач или нет? Таков уровень медсестер в вашей больнице?"

"Хватит нести чушь, поторопись и вызови сюда своего лидера, мой ребенок плачет, ты должен

дать мне объяснение сегодня."

Хань У покачал головой, хотя и не ходил туда, но в основном слышал, что случилось, вон там отделение педиатрии, там должна быть медсестра, вводя ханьци со слингом, дважды подряд не проткнула кровеносные сосуды, что вызвало у родителей ребенка ярость и злобу.

Хань Ву догадался, что эта маленькая медсестра может быть новой медсестрой-стажеркой, покачал головой, не готовый заниматься своими делами, он повернулся, чтобы подготовиться к прогулке в обратном направлении, в конце коридора есть место для рентгеновского снимка.

В результате, прежде чем сделать два шага, Хань Ву услышала очень знакомый голос.

Этот голос девушки отчаянно извинялся, и ее голос принял плач, хотя он был далеко, но Хань Ву все еще слышала голос девушки.

"Лю Си милый"? Почему она здесь?"

Хань Ву колебался и повернулся в сторону педиатра.

По дороге родители снова слышали проклятия и ворчание, говорили всякие гадости.

Маленькая медсестра бегала по коридору, бросаясь в комнату на шаг впереди Хань Ву.

"Сэр или мадам, простите, но Си Свит - медсестра-стажер, только что поступившая в больницу. Она, наверное, немного нервничает. Я введу ребенка прямо сейчас. Важно, чтобы мы сначала лечили ребенка".

Рот Фань Юй объяснил обоим родителям, как она умело переехала, чтобы сделать укол ребёнку.

"Кровеносные сосуды вашего ребенка довольно тонкие, их нелегко найти, даже квалифицированная медсестра не сможет ввести их все сразу".

Фань Юй полетел, чтобы повесить бутылочку со слингом ребенка, в результате чего пара родителей рядом с ним все еще непростительно кричали на Лю Ситиана, а слова на их губах становились все труднее услышать.

Лю Си сладкая стояла рядом, голова вниз, волосы немного грязные, это просто разорвано с другой стороны грязные, глаза красные от слез, от начала до конца она не защищалась ни разу. Просто сильные извинения.

Видя, как пара родителей ругает все больше и больше отвратительных, некоторые из родителей рядом с ней было немного трудно слушать.

"Ребята, хватит нести чушь. У этой девочки доброе сердце, она осторожна и добросовестна, она заботится о своих детях, и немногие дети в этом приходе все любят ее. Кроме того, это просто несчастный случай, а другая девушка не специально это сделала, так что давайте все будем более терпимыми".

В результате, пара экстремальных родителей разошлись во мнениях после того, как услышали это.

"Терпимость"? Это не твои дети страдают от своих чувств? Ты хорош в том, чтобы быть хорошим человеком. Неужели уровень набора в эту больницу настолько низок, когда такие люди могут попасть в Баньянскую городскую больницу?"

Фан Ю на стороне не могла не открыть рот, чтобы объяснить: "Си Тянь была принята в нашу больницу со второй лучшей оценкой по специальности".

"Ба! Я пока не знаю, есть ли инсайдерская торговля, может, это уловка. Больница в наши дни может быть темной".

"Ты, Лю Си, сладкий красный глаз, больше не можешь сдерживать слёзы недовольства, закричавшие."

Фан Ю тоже был достаточно зол, но ничего не говорил.

"У тебя все еще хватает наглости плакать? Ты ведешь себя как мать. Сегодня ты должен извиниться перед моим ребенком на коленях, или я отпущу тебя с этой работы".

"Почему вы, ребята, такие?" Клык Ю был немного зол и протянул руку, чтобы вытащить клык Ю, чтобы уйти отсюда первым. В результате этот человек оказался на шаг впереди Клыка Ю и протянул руку напрямую к Клыку Ю.

"Хочу уйти! Ты хочешь уйти, не извиняясь!"

"Люди уже извинились, чего еще ты хочешь?"

Человек храпел: "Я сказал тебе встать на колени ради моего ребенка..."

Результат еще не закончен, рядом с дверью внезапно появилась тень, человек не обратил внимания, и вдруг столкнулся с другой стороны, непосредственно сбил бумажный стаканчик в руке Хань У.

Вся горячая вода внутри пролилась и вылилась на шею человека.

"Ах..."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1039560>